

of Political Science and Ethnic Policy, South Russian Institute – brunch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Pushkinskaja str., 70, Rostov-on-Don, Russia, 344002; ponedelkov@uriu.ranepa.ru)

THE PROBLEMS OF THE FACTORS OF THE UPPER DECISION-MAKING: THE GLOBAL MANAGEMENT AND PARLIAMENTARISM

Abstract. *The article is devoted to the problem of the political split that could be called the political bilingualism and political divergence. This problem is related to the absolute use of hard power in solution of conflicts in order to achieve mainly corporate interests of the ruling forces (government and oligarchic elites). The authors argue that the model of political split is used in the «colored», «velvet» and other variants of the inspired revolutions, whereas politics of Russia and of its states-partners is aimed at making relations on the principles of justice, truth and of the privileges of cooperation. And today the world is facing another logic of political decision – the logic of ultimatums and sanctions. And the geopolitical problems can't be solved by the strategy of good governance, proposed a quarter of a century earlier, or by the international parliamentary community, designed to make an informed high-level political decisions. And the authors pit the question, when will the insight comes and what will it be look like?*

Keywords: *crisis in geopolitics, government and public administration, political bilingualism, political divergence, modern parliamentarism, corporate collegiality*

ГОРЕЛОВ Анатолий Алексеевич – д.филос.н., ведущий научный сотрудник Института философии Российской академии наук (119991, Россия, г. Москва, ул. Волхонка, 14; gorelovata@mail.ru)

БРОННИКОВ Иван Алексеевич – к.полит.н., доцент кафедры государственного управления и политических технологий Государственного университета управления (109542, Россия, г. Москва, Рязанский пр-т, 99; ivbronn@gmail.com)

ГЛОБАЛЬНЫЙ НЕОКОЛОНИАЛИЗМ И ПРОБЛЕМА СУВЕРЕНИТЕТА

Аннотация. *Глобальный неокOLONиализм, пришедший на смену классическому колониализму после разрушения СССР, ставит задачу ликвидировать суверенитет всех стран планеты за пределами метрополии, в которую входят государства Запада, и превратить их в колонии нового типа. В этих условиях сохранение суверенитета требует борьбы с находящейся в процессе становления системой глобального неокOLONиализма и странами, ее поддерживающими. Для каждого гражданина суверенитет его государства столь же важен и неотъемлем, как независимость его собственной личности.*

Ключевые слова: *классический колониализм, глобальный неокOLONиализм, суверенитет, государство*

История проблемы

Понятие суверенитета (от фр. *souveraineté* – верховная власть) введено в оборот в XVI в. Суверенитет понимается как независимость государства во внешних и верховенство во внутренних делах.

Проблему государственного суверенитета обосновал в работе «Шесть книг о республике» (1576 г.) французский политический мыслитель и правовед Ж. Боден (1530–1596) в полемике с католической церковью, которая в лице Ватикана претендовала на высшую власть в европейских государствах, в т.ч. и на то, чтобы ставить и смещать монархов и управлять ими. Боден определял суверенитет как абсолютную и пожизненную власть в государстве монарха или, реже, аристократии или народа. Он сформулировал признаки суверенитета: абсолютность, неделимость, непрерывность во времени, независимость, неотчуждаемость. Боден считал, что

европейские государства должны освободиться от власти папы Римского и обладать самостоятельностью в принятии решений, касающихся государственных дел. «Государство есть осуществление суверенной властью справедливого управления», — писал он [Антология... 1997: 303]. Государь не властен над законами Бога и природы. «Однако необходимо, чтобы суверены не подчинялись повелениям других людей и чтобы они могли давать законы подданным и отменять, лишать силы бесполезные законы, заменяя их другими, чего не может совершать тот, кто подчинен законам и людям, которые имеют право ему повелевать» [Антология... 1997: 305]. За пределами его рассмотрения остается вопрос о том, обладают ли суверенитетом те люди, которые наделены правом принимать политические решения, или же весь народ, живущий на данной территории.

В XVII в. английский философ и политический деятель Т. Гоббс (1588–1679) обосновал суверенитет государства и его монополию на власть. Гоббс считал, что «различие государств заключается в различии суверена, или лица, являющегося представителем всех и каждого из массы людей» [Антология... 1997: 322]. Таким образом, «государство есть единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты» [Антология... 1997: 322].

Понятие народного суверенитета возникло в XVIII в. Основоположник учения о народном суверенитете французский мыслитель Ж.-Ж. Руссо (1712–1778) в эпоху борьбы с абсолютной монархией и властью двух высших классов — феодалов и священников — стержнем политической концепции сделал представление о народном суверенитете как осуществлении общей воли. «По Общественному договору, — пишет Руссо, — человек теряет свою естественную свободу и неограниченное право на то, что его прельщает и чем он может завладеть. Приобретает же он свободу гражданскую и право собственности на все то, чем обладает» [Антология... 1997: 428]. Суверен, по Руссо, образуется из частных лиц как единство. Народ как суверен и носитель и выразитель общей воли может быть представляем только самим народом. Законодательная власть должна осуществляться самим народом-сувереном непосредственно.

Руссо не списывал свои представления о народном суверенитете и общей воле с действительности, он мечтал в абсолютистском государстве. После Великой французской революции можно было заявить о воплощении этих идей. Но в действительности идеи редко осуществляются в первоизданном виде. Отсюда и дискуссия о том, воплотилось ли в жизнь после крушения монархии и утверждения республики то, о чем мечтал Руссо. Французская конституция, принятая после Великой французской революции, сделала шаги в направлении народного суверенитета: право объявлять войну и заключать мир было передано нации; ни один член Национального собрания Франции не должен был состоять на государственной службе, быть чиновником и т.п. Достаточно ли этого, чтобы говорить о наличии народного суверенитета, особенно если учесть скорый приход к власти Наполеона? Если и есть нечто, что можно назвать квазиобщей волей народа, то концепция народного суверенитета гораздо более проблематична. Возникает, казалось бы, простой вопрос: в интересах кого или чего должны приниматься политические решения: в интересах большинства или меньшинства населения страны, высших идеальных целей и т.д.

В XIX в. в эпоху усилившейся борьбы европейских наций за свою независимость и освобождение от власти империй и последовавшего в XX в. крушения мировой колониальной системы особую актуальность приобрело понятие национального суверенитета как права наций на самоопределение. В современной политологии соотношение государственного, народного и национального суверенитета является предметом дискуссии. Большинство ученых склоняются к тому, что народный и национальный суверенитет лежит в основе суверенитета государственного, который произведен от них. В любом случае все три аспекта понятия суверенитета — верховное право государства, право народа определять свою судьбу, верховное право нации на самоопределение — заслуживают внимания.

Влияние становления системы глобального неокOLONИализма на суверенитет

Суверенитет как признак любого государства предполагает невмешательство извне во внутренние дела страны. Однако ныне суверенитет перестает быть неотъемлемым свойством государства. Главный политический процесс нашей эпохи — это процесс становления системы государственного колониализма, которая приходит на смену существовавшей в течение нескольких веков и разрушенной в середине XX в. мировой колониальной системе. Колониализм имеет экономические, политические и культурологические корни, главные из которых — развитие капитализма, воля к власти (Ф. Ницше), присущие западной цивилизации стремление к пространственной экспансии (О. Шпенглер) и агрессивность (Н.Я. Данилевский). В распаде мировой колониальной системы выдающаяся роль принадлежит Советскому Союзу, ставшему после победы в Великой Отечественной войне сверхдержавой. Однако отмеченные выше причины, приведшие к становлению мировой колониальной системы, остались, и после разрушения СССР в отсутствие противодействия в результате усилий западных стран стала складываться на месте колониальной глобальная неокOLONИальная система.

XX в. стал не только концом колониализма, но и началом неокOLONИализма. Глобальный неокOLONИализм — современное направление глобализации и практика глобального империализма. Он превращает империализм в глобальный. Создается единая глобальная империя, по-новому управляемая из одной коллективной (корпоративной) метрополии. Таковой является уже не столица (город, откуда приехали колонизаторы), а государство или даже совокупность государств. «Столицей» глобальной империи можно считать США. Основной принцип глобального неокOLONИализма: «одна метрополия — одна колония».

Система глобального неокOLONИализма строится Западом как единым целым с целью покорения и эксплуатации всего человечества. Это не безличный левиафан, а вполне конкретные люди, обладающие сверхкапиталами; круг лиц, владеющих главными государственными и частными финансовыми учреждениями — банками, страховыми компаниями, крупными фирмами и концернами, обладающими большими суммами денег и выполняющими функции, аналогичные функциям банков. Эти люди управляют экономикой второго уровня, использующей экономику первого уровня, создающую материальные ценности, в качестве источника доходов. Символическая, виртуальная экономика, в которой циркулируют суммы «условных денег», во много десятков раз превосходящих суммы, обращающиеся в реальной экономике, правит миром.

Править миром экономикой второго уровня дают возможность не только огромные суммы, циркулирующие в ней, но и приоритет денег как высшей ценности западного общества, навязываемой всему миру. Мамоне поклонялись как идолу и богу, о чем можно прочесть еще в Ветхом Завете, но теперь это перешло на глобальный уровень. В западном обществе скорее деньги дают власть, чем власть дает деньги, хотя последнее тоже имеет место.

Цель западнизации, т.е. западной стратегии установления нового мирового порядка, состоит в том, чтобы «довести намеченные жертвы до такого состояния, чтобы они потеряли способность к самостоятельному развитию, включить их в сферу влияния Запада, причем не в роли равноправных и равномогущих партнеров, а в роли сателлитов или, лучше сказать, колоний нового типа» [Зиновьев 2007: 417]. За вырванной из прежних связей страной сохраняется видимость суверенитета, с ней устанавливаются отношения как с якобы равноправным партнером. В колонии выносятся грязные производства (в т.ч. алюминия, никеля, меди) и отходы (прежде всего, радиоактивные). Свое технологическое превосходство западная цивилизация осуществляет за счет эксплуатации людских и природных ресурсов других стран. Весь мир платит дань метрополии. В технологической пирамиде глобального неокOLONИализма на высших этажах имеет место примат планирования, а на нижних — рынка. У метрополии существует разветвленная сеть в каждой из колоний: тысячи СМИ, НКО, добровольных сторонников и т.п.

В целом, можно дать такое определение. *Глобальный неокOLONИализм* — это система неравноправных (экономических и политических) отношений, навязанная запад-

ными странами остальному миру, основанная на их военной мощи и деятельности монополистического капитала, международных финансовых организаций и ТНК. Соответственно, можно выделить два тесно связанных между собой вида глобального неокOLONиализма – военно-политический и финансово-экономический. Уничтожая страны, не желающие подчиниться диктату США, неокOLONиализм в то же время не предполагает неперменного военного или административного присутствия в колониях, хотя целенаправленно создает военные базы и опорные точки с неопределенным международно-правовым статусом, образующие глобальную сеть.

Важными элементами неокOLONиальной политики стали кредиты и займы, создание филиалов крупнейших западных компаний и смешанных предприятий в неокOLONиях, вывоз капитала и др. К методам неокOLONиализма можно отнести насаждение коррупции и прямой подкуп политических элит, разжигание конфликтов для передачи власти подконтрольным лидерам, поставки оружия политическим фаворитам, использование так называемой гуманитарной помощи в качестве инструмента манипулирования и вооруженной силы якобы во имя поддержания мира.

В результате в неокOLONиальных странах находится и выращивается местная элита, выражающая интересы метрополии. Главной особенностью, отличающей коллективный (корпоративный) неокOLONиализм от традиционного колониализма, является то, что управляют страной представители коренной нации, составляющие правящую элиту неокOLONий, но управляют в интересах метрополии. Тем самым формально национальный суверенитет сохраняется, но фактически превращается в фикцию. Управление это не столь жестко и линейно, как при колониализме, поскольку оно дополняется не менее эффективным экономическим управлением посредством международных организаций и транснациональных корпораций. Глобальный характер современной неокOLONиальной системы определяется тем, что формируется единая метрополия, осуществляющая руководство всеми неокOLONиями. При этом глубинная суть взаимоотношений метрополии и колонии остается неизменной. Глобальное управление со стороны метрополии ведет к потере неокOLONиями политического суверенитета, периферийности их экономики, уменьшению численности населения, снижению обороноспособности, засилью чуждой местным традициям массовой культуры, идущей из метрополии. Основные признаки неокOLONии: отсутствие науки и высоких технологий, низкая продолжительность и качество жизни населения, ориентированное на подготовку узких и недалеких специалистов образование, потребление населением продуктов, изготовленных в соответствии с упрощенными стандартами, низкий уровень здравоохранения, вынужденность политических решений в интересах метрополии, выкачивание интеллектуальных и сырьевых ресурсов, желание жителей неокOLONий эмигрировать и посылать своих детей учиться в метрополию и т.д.

Становление системы глобального неокOLONиализма, о которой написано в вышедшей в 2014 г. книге «Глобальный неокOLONиализм и русская идея» (автор – А.А. Горелов), заставляет по-новому взглянуть на многие основополагающие проблемы политологии, в т.ч. на понятие суверенитета. Современные государства уже не могут быть полностью суверенными, разве что претендующие на мировое господство США. О данных претензиях говорит то, что США по существу включают в сферу своих национальных интересов весь мир и осуществляют агрессию в любой точке земного шара, как бы далеко она ни находилась от Америки. «Понятие национального суверенитета народа уступает место так называемым “законам глобализирующегося мира”, с которыми современные элиты должны считаться больше, чем с мнением собственного национального большинства» [Панарин 2006: 260-261].

В соответствии с принятой Стратегией национальной безопасности в следующем столетии (1999 г.) под обобщающим понятием интересов США имеется в виду их глобальное лидерство. Наступательный, агрессивный характер внешнеполитической стратегии США проявляется в том, что в понятие национальной безопасности министерство обороны США в своем словаре военных терминов включает «воен-

ное или оборонное преимущество над любым иностранным государством или группой государств». Принцип США: «кто не с нами, тот против нас», и в соответствии с действующей доктриной национальной безопасности США таким может стать любое государство. При этом никакие превентивные меры по предотвращению атак на США (в том числе террористами) не могут исключаться.

США пытаются присвоить себе то, что составляет суверенное право любого государства — монополию на применение силы, и тем самым стать единственным государством на земле, сверхгосударством, а все остальные, ставшие недогосударствами, расположить по степени их подчиненности своему диктату. США требует контроля над оружием, разрабатываемым в других странах, и втягивает третьи страны в решение этого вопроса в положительном для себя смысле.

По мере продвижения процесса глобализации существенно возрастают сила и возможности «пятой колонны». Она становится постоянным и необходимым компонентом защиты интересов господствующих в глобализирующемся мире государств, особенно тех, чей национальный суверенитет наиболее ослаблен.

Проблема суверенитета РФ

В преамбуле Конституции РФ утверждается, что многонациональный народ Российской Федерации возрождает «суверенную государственность России», которой, стало быть, она ранее не обладала, но вот теперь наконец-то ее получила. На самом деле все обстоит с точностью до наоборот. СССР был суверенным государством, а вот суверенитет нынешней России — под большим вопросом. В статье 3 утверждается, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ». Но в ст. 15 читаем: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Тем самым в Конституции закреплен приоритет международных договоров над законами России.

Как это соотносится с суверенитетом государства? Основоположник учения о суверенитете Ж. Боден считал сувереном того, над кем нет вышестоящей инстанции, диктующей параметры поведения, кто может самостоятельно принимать решения. Государственный суверенитет определяется в применении к России как возможность и способность самостоятельного принятия государством решений в интересах народов России и осуществление своих функций, установленных Конституцией РФ. Так что приоритет международных договоров открывает лазейку для правового закрепления зависимости страны от международных институтов. Пункт о приоритете международного права отсутствует в конституциях развитых стран, за исключением конституции поверженной Германии, принятой в 1945 г., и новейших конституций некоторых стран Восточной Европы и бывшего СНГ.

Практически данный приоритет международных договоров осуществляется следующим образом. Например, к каждому денежному займу России у Международного валютного фонда прикладывалось совместное заявление правительства РФ и МВФ о принципах государственной политики России на предстоящий период. Предоставление кредитов МВФ связано с выполнением определенных политико-экономических условий. Процентные ставки кредитов МВФ несколько ниже рыночных, но их предоставление сопровождается ущербом для развития и безопасности государства. Любая страна, претендующая на кредиты Фонда, должна следовать советам ее экспертов. Эти советы направлены на повышение эффективности налоговой системы, под которым понимается увеличение налогового бремени на самых различных субъектов экономической деятельности, отмену экспортных пошлин, повышение таможенных тарифов (в ущерб интересам национального производителя), профицит бюджета страны, свободное хождение валюты западных государств в данной стране (что приводит к обмену рублей на валюту и перекачивание ее на Запад) и т.п. МВФ требует предоставления подробной информации о финансовом состоянии страны — получателя кредитов, источниках ее доходов и т.п. Это называется принципом обусловленности кредитов.

В ст. 75 констатируется, что «денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком РФ». В то же время ЦБ осуществляет свою деятельность «независимо от других органов государственной власти». В советской конституции ЦБ не упоминался, как нет о нем ничего и в конституциях западных стран. В Конституции РФ утверждается (ст. 75), что основная функция ЦБ РФ — «защита и обеспечение устойчивости рубля». Практическим следствием отмеченного является то, что ставка рефинансирования ФРС составляет 0,25%, что обеспечивает возможность получения дешевых кредитов производителями США, а ставка рефинансирования ЦБ РФ составляет 8,25%, что не дает возможности нормального развития экономики России. Все это происходит не случайно, как и то, что в законе о ЦБ РФ он оказался неподотчетным властям России, фактически «государством в государстве». Эта неподотчетность государственным органам России означает зависимость от другой организации, главной в системе «центробанкинга», а именно ФРС США.

В ст. 5 утверждается, что в составе Российского государства существует еще ряд государств, которые являются республиками. «Республика (государство) имеет свою Конституцию и законодательство» (ст. 5). Это отголосок ельцинского «берите суверенитета, сколько захотите».

Подведем итоги. Целью конституции является формулирование условий суверенного развития государства и задач, стоящих пред ним. Нынешняя Конституция была принята после победы США в «холодной войне» с СССР. Американские советники, «помогая» создать новую государственность России, руководствовались при этом интересами осуществления глобализации по-американски — создания системы глобального неокOLONIALИЗМА под эгидой США. Россию вписали в чужой проект, и ее Конституция является формой осуществления и обслуживания интересов Америки. С этой целью в Конституцию внесены положения о приоритете международных договоров над законодательством РФ, о выведении центра эмиссии денег ЦБ из-под контроля законодательных органов власти страны, об отсутствии информационного (отмена цензуры национального влияния) и идеологического (отмена государственной идеологии) суверенитета. Тем самым юридически оформлен факт потери Россией государственного суверенитета. Суверен издает законы, держит границу, чеканит монету. Россия, по Конституции, осуществляет эмиссию только при определенных навязанных ей условиях, издает законы, которые подвластны международным договорам, и пропускает иностранные войска через свою территорию.

Пути восстановления и укрепления суверенитета РФ

Дискуссии последних лет выявили существенную потерю суверенитета Российского государства, без восстановления которого оно не сможет противодействовать глобальному неокOLONIALИЗМУ и нормально существовать. Для восстановления суверенитета необходимо кардинальное изменение Конституции в некоторых основных пунктах. Во-первых, необходима отмена приоритета международных договоров над российским законодательством, который ведет к зависимости от международных финансовых и торговых организаций, а в конечном счете — от Запада как мировой метрополии. Во-вторых, необходимо изменение законодательной базы российской экономики. Должны быть изменены функции ЦБ как главного финансового учреждения страны. Вместо обеспечения устойчивости рубля перед ЦБ должна быть поставлена такая же задача, которая стоит перед ФРС США, ЦБ стран Запада, Японии и Китая — обеспечивать развитие экономики страны.

В настоящее время российское государство настолько слабо, что ему вряд ли удастся преодолеть колониальную зависимость в одиночку. Это можно сделать, только ориентируясь на сотрудничество с другими странами, прежде всего с теми, которые находятся вне системы глобального неокOLONIALИЗМА. В их числе отметим Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), которая создана в 2001 г. и, если в нее войдут Индия, Пакистан и Иран, может превратиться в евразийскую

военную конфедерацию, которая будет соперничать с НАТО. Со временем ШОС может преобразоваться в Евро-Азиатский союз.

Скорость становления системы глобального неокOLONIALИЗМА определяется степенью сопротивления этому процессу со стороны всех граждан и государств земного шара, стремящихся сохранить свою независимость. Корпоративному Западу не могут противостоять отдельные государства, но могут противостоять такие объединения, как БРИКС, к которому тянутся отдельные колониальные страны. Россия разработала и предложила БРИКС концепцию разрушения гегемонии Запада и освобождения стран мира от неокOLONIALИЗМНОЙ зависимости, поставив перед БРИКС цели справедливого распределения финансов в мире и отстаивания суверенитета независимых государств.

Проблема суверенитета — это проблема существования России и мира. Суверенность так же нужна народу и национальному государству для своей самореализации, как каждой личности нужна самостоятельность для реализации своего предназначения.

Список литературы

Антология мировой политической мысли. 1997. В 5 т. М.: Мысль. Т. 1. 830 с.

Зиновьев А.А. 2007. *Запад.* М.: Эксмо. 512 с.

Панарин А.С. 2006. *Народ без элиты.* М.: Алгоритм. 352 с.

GORELOV Anatoliy Alekseevich, Dr.Sci.(Philos.), Professor, Leading Researcher of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Volhonka str., 14, bld. 5, Moscow, Russia, 119991; gorelovata@mail.ru)

BRONNIKOV Ivan Alekseevich, Cand.Sci.(Pol.Sci.), Associate Professor of the Chair of Public Administration and Political Technologies, State University of Management (Ryazanskii av., 99, Moscow, Russia, 109542; ivbronn@gmail.com)

GLOBAL NEOCOLONIALISM AND THE PROBLEM OF SOVEREIGNTY

Abstract. Global neocolonialism, that came after the classic colonialism when the USSR felt, has a purpose to liquidate sovereignties in all states of the world and to transform them into the colonies of a new type. Safety of the sovereignty requires a struggle against the system of global neocolonialism and with the states, which support it.

Keywords: classic colonialism, global neocolonialism, sovereignty, state

ВЛАХ Виталий Константинович — аспирант кафедры политологии Дипломатической академии МИД РФ (119992, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1; vlah.vita@gmail.com)

ПРОЕКТ «ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО»: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье исследуется процесс реализации проекта «Восточное партнерство» на постсоветском пространстве. Рассмотрены основные проблемы и перспективы развития Восточного партнерства.

Ключевые слова: Восточное партнерство, Россия, Молдова, Украина, Грузия, Армения, Азербайджан, Европейский союз, интеграция

Восточноевропейский регион всегда оставался в фокусе интересов мировых держав: России, США и ЕС. Классик геополитики Х. Маккиндер писал, что «Восточная Европа является ключевым регионом для стратегического соперничества между “сухопутными” (Россия, Германия, Франция) и “морскими” (Англия, США) державами». Согласно его геополитической формуле, кто контролирует ее,